

Шанслам Акмалов,
Международная исламская академия
Узбекистана
доцент кандидат политических наук
E-mail: akmalovshaislam@mail.ru

ДВИЖЕНИЕ ДЕОБАНДИ И ЕГО РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В АФГАНИСТАНЕ

THE DEOBANDI MOVEMENT AND ITS ROLE IN POLITICAL PROCESSES IN AFGHANISTAN

ДЕОБАНДИ ҲАРАКАТИ ВА УНИНГ АФҒОНИСТОНДАГИ СИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАРДАГИ РОЛИ

Аннотация. Ожидаемая возможная резкая трансформация внутривнутриполитической ситуации в Афганистане в контексте начавшегося полного вывода из ИРА иностранных коалиционных сил во главе США вновь актуализирует вопрос о влиянии радикальных исламских группировок и течений на состояние и нерешенность афганской проблемы. К числу таких сил, аффилированных с Движением Талибан, можно отнести и исламскую школу (движение) Деобанди, которая сыграла определенную роль в формировании и выходе талибов на политическую сцену в Афганистане, где более четырех десятилетий ведется война под лозунгами ислама.

Ключевые слова: ислам в Индии; школа (движение) Деобанди; исламские группировки в Пакистане; внутривнутриполитическая ситуация в Афганистане; Движение Талибан.

Аннотация. Amerika Qo'shma Shtatlari boshchiligidagi xalqaro koalitsiya kuchlarining Afg'honistondan to'liq olib chiqib ketilishining boshlanishi munosabati bilan AIRdagi ichki siyosiy vaziyatning ehtimolan keskin o'zgarishi afg'hon muammosining hal etilmaganligi holatiga radikal islomiy guruhlar va harakatlarning salbiy ta'siri masalasini yanada dolzarblashtirmoqda. Qirq yildan ortiq davrda islom shiorlari ostida Afg'onistonda davom etayotgan urush jarayonlarida toliblarning paydo bo'lishi va siyosiy sahnaga chiqishida muayyan rol o'ynagan kuchlar qatoriga Deobandi islom maktabini (harakatini) kiritish mumkin.

Таянч иборалар: Ҳиндистонда ислом; Деобанди мактаби (ҳаракати); Покистондаги исломий гуруҳлар; Афғонистондаги ички сиёсий вазият; Толибон Ҳаракати.

Annotation. The expected possible sharp transformation of the internal political situation in Afghanistan in the context of the beginning the complete withdrawal from the Islamic Republic of Afghanistan of foreign coalition forces headed by the United States again actualizes the issue of impact of the radical Islamic groups and movements on the state and unresolved Afghan problem. Deobandi Islamic school (movement), affiliated with the Taliban Movement, which played a certain role in the formation of the Taliban and its entry into the political scene of Afghanistan, where the war has been waged under the slogans of Islam for more than four decades, can be attributed to such forces.

Key words: Islam in India; Deobandi school (movement); Islamic groups in Pakistan; internal political situation in Afghanistan; Taliban Movement.

ВВЕДЕНИЕ

Значительные геополитические перемены, связанные с появлением и деятельностью на стыке XX-XXI веков Движения Талибан и негативного влияния талибов на общую ситуацию в Афганистане и Пакистане, заставляют более тщательно взглянуть на этот феномен с учетом резкого изменения в последнее время расстановки военно-политических сил в ИРА, способного усилить негативные последствия для общей обстановки в макрорегионе Центральной и Южной Азии. В этой связи в статье акцентируется внимание на узловые исторические моменты возникновения религиозного движения Деобанди и анализ особенностей распространения деобандийского вероучения на территории Афганистана, Пакистана, а также причины, обусловившие непосредственное вовлечение этой структуры в противостояние с афганскими властями.

Методологической основой данной научной публикации выступает сравнительно-исторический метод; исследование базируется на принципах историзма, достоверности и научной объективности. Цель работы - всесторонне изучить фактор участия представителей религиозной школы Деобанди в политических процессах в последней четверти XX века и в настоящее время в Афганистане, особенно в контексте появления Движения Талибан. Проведенный в этом ракурсе анализ

в целом также свидетельствует о том, что успешность урегулирования складывающейся неоднозначной ситуации в ИРА и сопредельных с ней странах будет зависеть и от эффективности выстраивания взаимоотношений и поиска путей достижения общих точек соприкосновения афганской власти с такими структурами как Деобанди.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Школа Деобанди была основана во второй половине XIX века, что стало результатом возрожденческих движений, охвативших Британскую Индию в тот исторический период. Восстание мусульман 1857 года против британских колонизаторов в Британской Индии вызвало его подавление, жесткое преследование участников, а также захват британцами религиозных объектов в столице империи Великих Моголов - Дели. Эти обстоятельства вызвали также миграцию улемов и религиозных (исламских) ученых в различные точки страны, прежде всего в северный индийский город Деобанд, чтобы сохранить свою религиозную жизнь и мусульманскую культуру [1:12]. Таким образом, 30 мая 1866 г. в г. Деобанд, входящем в район Сахаранпур, штат Уттар-Прадеш, 60% населения которого составляют индусы, оказывавшие первоначальное материальное содействие в организации исламских религиозных заведений, была образована первая семинария Деобанди - Дар уль-Улум. Стремясь обеспечить надежную защиту и сохранение мусульманской культуры, последователи Деобанди пошли по пути создания как можно большего количества медресе по всей Индии, которые наряду с другими факторами должны были удовлетворить потребности в религиозном образовании мусульман в стране [2:46].

Основатели школы Деобанди и их последователи сформировали доктрину существования мусульман в колониальной стране, которая подразумевала, с одной стороны, их возвращение к первоначальному исламу (при строгом соблюдении шариата, неприятии любых форм биды. Биды в исламе - новшество, нововведение, убеждения и слова, которые не имеют основы в шариате), а с другой - поддержку движения за освобождение Индии от колониальной зависимости. В начальный период

своего существования, охватывавший 1866-1976 гг., Движение в целом придерживалось позиции открытости и налаживания мирного диалога между мусульманами, индуистами и христианами, однако в последней четверти XX века оно превратилось в крайне консервативную организацию, близкую по духу салафитам и ваххабитам в части необходимости соблюдения строгих правил ислама и борьбы с инакомыслящими [3:4].

Ряд иранских источников считает, что Деобанди представляет собой консервативную школу, также подчеркивает, что Движение ориентируется на присущую салафитам модель равенства. Согласно оценкам сторонников такого мнения, мусульмане должны придерживаться трех обязательств: 1 - быть преданными своей религии и стране, жителем которой они являются; 2 - мусульмане признают только религию своей общины (уммы), а не национальные границы; 3 - признают и считают обязательными поездки в любую страну с тем, чтобы защитить мусульман той страны [4:7].

Отличительной особенностью последователей движения Деобанди является их пуританство и нетерпимость к представителям других течений в исламе. Например, имели место неоднократные случаи стычек между членами школ Деобанди и Барелви, т.к. последние (Барелви) признают народные культы и суфийские обычаи. Деобанди также отличает враждебное отношение к шиитам, наиболее радикальные представители считают их еретиками и отступниками от веры [5:392]. Такое противостояние привело к развязыванию в 1980-е - 1990-е годы в Пакистане войны между боевыми группами Деобанди, Барелви и шиитами.

В последующем сторонники этого течения стали отвергать все попытки пересмотреть исламские каноны в соответствии с современным уровнем развития общества, отказывать шиитам в праве на участие в государственной политике, придерживаясь очень строгих ограничительных правил относительно социальной роли женщин [6:8]. Эти обстоятельства сыграли немаловажную роль в выстраивании подходов последователей школы Деобанди к Афганистану с учетом наличия в стране мусульман-шиитов, соседства

Ирана, где более 90% населения исповедует шиизм, а также активной вовлеченности ИРИ в процессы урегулирования афганской проблемы.

Наряду с этим политика в религиозной сфере в Северо-Западной пограничной провинции Пакистана на протяжении длительного исторического периода времени также определялась улемами, которые были известны как последователи Деобанди, имея в виду, прежде всего, сети исламских учебных заведений, филиалов Дар уль-Улум. Обретение Пакистаном независимости привело к тому, что часть улемов осталась в Индии. Продолжившие свою религиозную миссию в районах, принадлежавших Пакистану, исламские священнослужители сыграли заметную роль в провозглашении этой страны независимым от британской империи исламским государством, в формировании и введении в действие соответствующего национального законодательства. Новые политико-социальные возможности обеспечили устойчивые условия, включая достаточный уровень финансирования и авторитет улемов Деобанди, которые приступили и успешно справились с задачей по созданию в этой провинции ИРП широкой сети медресе и мечетей, тем самым укрепляя и усиливая указанное религиозное течение [7:28].

История, связанная с появлением и распространением вероучения Деобанди, по мнению узбекистанского исследователя Б.Мамадиева, свидетельствует о том, что это Движение со временем превратилось в один из крупнейших религиозных и академических центров исламского мира, который включает в себя целый комплекс образовательных учреждений - от деревенских медресе до университета, расположенных по всему Пакистану. Кроме того, Деобанди было образовано антипакистанскими лоббистами в Индии с тем, чтобы удержать часть государства - т.е. нынешний Пакистан в своем составе, путем концентрации центра в индийском городе Деобанд [8:3].

После вывода советских войск в феврале 1989 г. из Афганистана просоветский режим в этой стране потерпел поражение в борьбе против моджахедов, пришедших в апреле 1992 года к власти в ИРА. Установившиеся впоследствии анархия и хаос в Афганистане способствовали

разворачиванию жесткого вооруженного противостояния между основными военно-политическими группировками афганских моджахедов, осуществлявшими более десяти лет вооруженную борьбу с территорией Пакистана и Ирана против кабульского режима. В Афганистане, раздробленном в результате такого жесткого противостояния внутренних и внешних геополитических сил, как считает исполнительный директор Центра исследований и изучения вопросов безопасности в Исламабаде Имтиаз Гуль, появилась возможность «выйти на сцену и оказать влияние на ход событий в этой стране для арабских ваххабитов-салафитов, пакистанских деобанди и проиранских шиитских групп» [9:14].

Анализ деятельности Деобанди указывает на то, что особое место в этом процессе занимает проблема возникновения и развития афганского кризиса, к которому, начиная с середины 70-х годов XX века, самое непосредственное отношение имели последователи этой религиозной школы. Известно, что развязывание войны в Афганистане в 1978-1979 гг. вызвало массовый исход афганцев в Пакистан, в результате этого в полосе проживания пуштунских племен (между нынешними Афганистаном и Пакистаном) стали дополнительно создаваться так называемые «афганские медресе». Эти медресе по своему статусу чаще всего были начального уровня, располагались в лагерях для беженцев из Афганистана и содержались, как правило, за счет бюджета ООН и различных международных благотворительных структур, что одновременно создавало условия для воспитания талибов-джихадистов. Как утверждает индийский эксперт Лув Пури в своей работе «Устойчивый мир - отдаленная мечта в Афганистане», в Пакистане проживает значительная часть пуштунов, в основном в районе Хайбер-Пахтунхва, где они составляют 78% населения, а на территориях племен федерального управления (ИРП) они составляют 99% населения, что представляет собой устойчивую базу для пополнения рядов талибов [10:6]. Учитывая то, что группировки афганских моджахедов в прошлом в основном ориентировались на пуштунов, а в последующем на эту этническую группу сделали ставку и

талибы, изложенный выше фактор имеет очень важное значение и для Деобанди.

Самым известным среди населения Афганистана центром религиозного обучения, еще до развязывания афганского конфликта, была знаменитая духовная семинария «Дар уль-улум Деобанд», которая положила начало религиозному направлению деобанди. Приверженцы этой школы в Пакистане имеют свою парламентско-политическую партию Джамиат-е улама-е ислам (ДУИ, Сообщество исламских богословов). Созданная в 1948 году ДУИ традиционно имела опору и пользовалась электоральной поддержкой среди пуштунов пакистанского Северо-Запада. Считается, что улемы деобанди оказали самое сильное влияние на формирование религиозных взглядов талибов, в первую очередь руководящего звена Движения Талибан [11:6].

ДУИ, которая также занималась обучением детей большого количества афганских беженцев, в последующем разделилась на две фракции, которые возглавили Маулана Сами уль-Хак и Маулана Фазл-ур-Рахман. При этом последний, будучи оппозиционным исламистским политиком, сыграл большую роль в возникновении Движения Талибан.

Лидеры деобанди, особенно Миан Туфаил Хан (1914-2009 гг., пакистанский религиозный лидер, юрист, исламский теолог, бывший генеральный секретарь пакистанской партии Джамаат-и-Ислами - ДИ) осуществляя деятельность возглавляемой им структуры опирался, прежде всего, на учение Абул-Ала Маудуди, основавшего в 1943 г. ДИ и выступавшего за восстановление халифата. Его идеями навеяно, в частности, само название Движения Талибан. Так, по информации журнала «Ньюслайн» со ссылкой на данные Министерства внутренних дел Пакистана, в 2001 г. в стране функционировало 700 медресе, которые принадлежали ДУИ и в которых насчитывалось 700 тысяч учащихся [12:42]. Считается также, что к середине 2001 г. в пакистанских школах, контролируемых деобанди, обучалось не менее миллиона человек, а всего в стране насчитывалось 20 тысяч медресе с 3 млн. учеников [13:7]. Примечательно то, что самые одаренные учащиеся, в частности, те, кто потом стал духовной и политической элитой

талибов, получили дальнейшее образование в высшей духовной школе «Хаккания», прямо подчиненной ДУИ и основанной в 1947 г. в Акорахаттаке одним из лидеров Деобанди мауланой Абдул-Хаком. Это медресе окончили в своё время М.Н.Мухаммади, лидер Движения исламской революции Афганистана (ДИРА), в которое в основном вступали талибы из медресе Деобанди. Поскольку идейные установки талибов были наиболее близки программе ДИРА, которое выражало интересы улемов и мулл и получило при этом даже название «партия мулл», в составе ДИРА воевал лидер талибов Мулла Омар. Ю.Халес, руководитель Исламской партии Афганистана, членами которой в меньшей степени по сравнению с ДИРА становились талибы, - также выпускник школы «Хаккания». В 1996 г. талибы передали ДУИ контроль над лагерями подготовки боевиков на территории Афганистана [14:23].

Анализируя факторы формирования мировоззрения талибов, необходимо еще раз подчеркнуть, что наиболее сильное влияние на их религиозные и политические взгляды, несомненно, оказала школа Деобанди и ДУИ как одна из действенных религиозно-политических организаций Пакистана. Не случайно, что эмигрантская газета «Афган миллат» называла её в числе верных друзей и союзников талибов и считала наиболее влиятельной среди них партией. Этот печатный орган, в числе других сил, оказавших существенное влияние на умонастроения талибов, относит ДИ, в отличие от ДУИ (партии так называемых «традиционалистов») к «фундаменталистским», т.е. призывающим к преобразованиям на базе обращения к истокам ислама, в соответствии с учением Абул Ала Маудуди (1903-1979) - основатель, единственный теоретик и бессменный руководитель организации «Джамаат-и ислами. [15:9].

Одной из главных причин того, что представителям школы Деобанди удалось занять умы талибов, является отсутствие в Афганистане до недавнего времени медресе, имеющих статус высшего религиозного заведения. Следовательно, большинство молодых афганцев, в целях получения высшего религиозного образования, выезжают в основном в соседние Пакистан

и Иран. Получившие соответствующее образование в этих государствах граждане ИРА возвращаются на родину с уже определенным мировоззрением, отражающим в том числе ценности и идеологические ориентиры религиозного вероучения Деобанди, которое и по сей занимает доминирующее положение в системе религиозного образования Пакистана. По мнению известного узбекистанского ученого А.Хайдарова, деобандизм имеет глубокие корни в Южной и Юго-Западной Азии и известен как одно из жестких течений внутри ислама. Многие деятели и сторонники «Талибана» являются выпускниками таких медресе. [16:48].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать определенные выводы по ключевым моментам деятельности религиозной школы Деобанди сквозь призму ее влияния на процессы, связанные с возникновением и развитием афганского кризиса, особенно в ракурсе появления и деятельности Движения Талибан, которое продолжает позиционировать себя как основная военно-политическая сила на современном политическом поле Афганистана, способная противостоять центральному правительству и претендующая на более высокое положение в нынешних властных структурах ИРА. Нынешняя ситуация в этой стране указывает на возможность усиления деятельности талибов, для которых школа Деобанди в 1990-х годах сыграла роль идеологического ориентира, что наблюдается и сейчас. Тесная близость и продолжительное сотрудничество Деобанди и талибов, несомненно, будет способствовать усилению морально-духовной составляющей существа Талибан, а также разносторонней поддержки талибов со стороны представителей течения Деобанди. Дальнейшие перспективы взаимоотношений во многом будут определяться тем, насколько талибам удастся предъявить серьезные претензии к овладению полнотой верховной власти в Афганистане в обозримом будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Puri, Luv (2009) «The Past and Future of Deobandi Islam». November 2009, Volume 2, Issue 11. <https://ctc.usma.edu/the-past-and-future-of-deobandi-islam/>.
2. Kurnyshev A.V. Istoriya religioznogo dvizheniya Deobandi v Afganistane v XX veke. Sankt-Peterburg, 2017.
3. Nassar Mukhammad (2021) «Deobandi: revniteli islama v Pakistane i Indii». 31 Marta 2021. <https://today.salamweb.com/ru>.
4. فرقہ دیوبندی: تاریخچه و عقاید <http://www.taghribnews.com/fa/article/335206>.
5. Voskresenskiy A.G. Vostok i politika: politicheskiye sistemy, politicheskiye kul'tury, politicheskiye protsessy. - Aspekt Press, 2011. - S. 392-393.
6. U.S. Senate Committee on Foreign Relations. Testimony on the Situation in Afghanistan. Barnett R. Rubin, Director, Center for Preventive Action, Council on Foreign Relations, 8 October 1998.
7. Haroon Sana (2017) The Rise of Deobandi Islam in the North-West Frontier Province and its Implications in Colonial India and Pakistan 1914-1996. Published online by Cambridge University Press: 6 December 2017. <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-the-royal-asiatic-society/article/abs/rise-of-deobandi-islam-in-the-northwest-frontier-province-and-its-implications-in-colonial-india-and-pakistan>.
8. Mamadiyev, Bakhromjon (2019) «Prichiny vozniknoveniya tsentrov izdaniya fetv v musul'manskikh stranakh», The Light of Islam. - №3 2019.
9. Gul' Imtiaz. Transnatsional'nyye islamskiye seti // Mezhdunarodnyy zhurnal Krasnogo Kresta. Izbrannyye stat'i iz nomerov 880-881, Dekabr' 2010 g. - Mart 2011 g.
10. Puri, Luv (2021) Sustainable peace a distant dream in Afghanistan. Saturday, 6 February 2021. <https://www.tribuneindia.com/news/comment/sustainable-peace-a-distant-dream-in-afghanistan-103473>.
11. Belokrenitskiy V.Y., Sikoyev R.R. Dvizheniye Taliban i perspektivy Afganistana i Pakistana. Moskva. IVRAN, 2014.
12. Newslime. - 2001, November. - № 5. - P. 42-43.
13. Laletin Y.P. Global dimension of the regional conflict (on the example of Afghanistan). Moskva. IVRAN, 2008.
14. Belokrenitskiy V.Y. Islam i islamistskiy radikalizm v Pakistane // Religiya i obshchestvo na Vostoke., 2015. S. 20-29.
15. Pleshov O.V. Islam, islamizm i nominal'naya demokratiya v Pakistane. M.: 2003.
16. Khaydarov A.A. Musul'manskoye dukhovenstvo vs. vlast' v sovremennom Afganistane: vzglyad iz Uzbekistana. - Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. - 2020. - Vol. 20, No. 4. - S. 47-62.